

**УЧЕНИК РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО-МОНГОЛОВЕДА
О. М. КОВАЛЕВСКОГО — ГАЛСАН ГОМБОЕВ (1818–1863).
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

© Полянская Оксана Николаевна

кандидат исторических наук, доцент

зав. кафедрой всеобщей и отечественной истории

Бурятский государственный университет

E-mail: PolGrab@mail.ru

Статья посвящена ученому, монголоведу Галсану Гомбоеву, который наряду с такими выдающимися исследователями истории и культуры монгольских народов, как И. Я. Шмидт, О. М. Ковалевский, А. В. Попов, стоял у истоков формирования научной школы монголоведения в России. Рассматривая основные вехи и направления научной деятельности Г. Гомбоева, в основе которой было изучение источников древнемонгольской письменности, их перевод и издание, в публикации показано, что для развития научного монголоведения первой половины XIX в. было характерно собирание и накопление материалов о монгольских народах. Создание источниковой базы являлось основополагающим, работа Г. Гомбоева в этом направлении, как носителя монгольского языка, приветствовалась и координировалась его наставником профессором Казанского университета О. М. Ковалевским.

Ключевые слова: монголоведение в России, монгольские народы, Казанский университет, Галсан Гомбоев, О. М. Ковалевский.

Успех развития российской научной школы монголоведения России зависел от многих факторов, взаимосвязанных между собой: это и выдающиеся ученые, преданные науки, и государственные деятели, отстаивавшие интересы российского государства на международной арене, это и формы подготовки высококвалифицированных кадров востоковедения, приоритетное место среди прочих отводилось научным командировкам в далекие страны Востока, а также обязательное общение обучающихся, будь то сотруднику университета, или студент, с носителем изучаемого языка. Как известно, планомерное становление научного монголоведения в России, началось с научной командировки (1828–1833) О. Ковалевского и А. Попова — преподавателей Казанского университета в Восточную Сибирь к забайкальским бурятам, с целью изучения монгольского языка, а вместе с тем поиска фольклорного и этнографического материала, покупки книг на восточных языках для библиотеки университета. С поставленными задачами они блестяще справились, и кроме того, наладили контакты с администрацией края, с представителями сибирской интеллигенции, с людьми духовного сана — ламами, которые продолжали оказывать содействие О. М. Ковалевскому в сборе фольклорного материала, стали официальными корреспондентами Казанского университета [9]. О. М. Ковалевский способствовал приобщению бурят к европейскому образованию, при его поддержке мальчики-буряты поступили на учебу в Первую казанскую гимназию, вместе с ними прибыл туда и Галсан Никитуев, назначенный воспитателем для гимназистов, но основная его работа заключалась в практических упражнениях с учащимися гимназии и студентами

университета по монгольскому языку. Однако в силу ряда обстоятельств Галсан Никитуев вынужден был вернуться на родину и вновь встал вопрос о замещении этой должности воспитателя — «надзирателя» для изучающих монгольский язык [10]. О. М. Ковалевский обратился с просьбой подобрать подходящую кандидатуру к хамбо-ламе Забайкальских дацанов. Выбор пал на ламу Гусиноозерского дацана Галсана Гомбоева. В начале июня 1842 г. Г. Гомбоев прибыл в Казань [1, л. 42-42об, 54] и был утвержден в должности «надзирателя» Первой Казанской гимназии. Его работа, как и других «надзирателей» из инородцев регламентировалась программами и инструкциями, составленными старшими учителями восточных языков. Инструкцию для проведения практических занятий по монгольскому языку Галсану Гомбоеву составил профессор А. В. Попов. Согласно этой инструкции, Гомбоев должен был ежедневно давать уроки практических занятий, два урока посвящались чтению и письму по-монгольски и два урока отводились чтению и письму по-тибетски [4, л. 1-3]. Научным консультантом Галсана Гомбоева стал профессор О. М. Ковалевский. Ему было поручено наблюдать и руководить практическими занятиями по монгольскому языку надзирателя Г. Гомбоева со студентами. Следует отметить, что О. М. Ковалевский высоко ценил работу Гомбоева в гимназии. По его предложению Г. Гомбоев был награжден медалью «за отличное усердие и полезную деятельность» [4, л. 3]. Усердное отношение Г. Гомбоева к работе способствовало привлечению его к проведению практических занятий в университете, вместе с О. М. Ковалевским, который работал со старшекурсниками, и А. В. Поповым, читавшим лекции для первокурсников. По настоянию О. М. Ковалевского Галсан Гомбоев не только преподавал в университете, но и учился, посещал занятия в качестве слушателя университета.

Владение разговорным монгольским языком привлекло внимание к Гомбоеву и руководства Казанской духовной академии, которое пригласило его обучать языку слушателей академии, многие из них внесли неоценимый вклад в изучении языка, истории, этнографии, особенно буддийской религии, монголов. Изучение именно разговорного языка монголов было необходимо для деятельности христианских миссионеров среди бурят.

В академии его преподавательская деятельность началась в 1850 г. и продолжалась до 1853 г. Кроме этого, по предписанию попечителя ему было поручено вести занятия в гимназии по маньчжурскому языку с 19 июля 1851 г. [5, л. 9, 10, 15об-17]. Правление академии поручило ему перевести на калмыцкий язык Краткий Катехизис и Краткую Священную историю, объясняя эту необходимость «целью узаконить богословскую терминологию и дать образец перевода» [5, л. 9 об] и составить «Монгольско-калмыцкую учебную книжку» [6, л. 4 об., 5, 6, 6 об]. Под «учебной книжкой» подразумевалась монгольско-калмыцкая хрестоматия, над которой он работал вместе с А. А. Бобровниковым [6, л. 5] — слушателем Духовной академии и одновременно, посещавшего занятия О. М. Ковалевского в университете, где они и познакомились. Нужно заметить, что эти труды остались незаконченными [6, л. 4 об, 6 об].

Кроме того, Г. Гомбоев и А. Бобровников составляли так называемые «разговоры». Гомбоев их называет «монгольско-русские разговоры» [6, л. 4 об, 6 об], Н. И. Ильминский — «калмыцкие», указывая на то, что монголоведы преследовали цель в сжатом объеме собрать «по возможности все житейские обычаи и

поверья, а равно религиозные верования калмыков” [3, с. 447]. Можно предположить, что эти “разговоры” могли включать в себя и монгольские, и калмыцкие слова, описывающие особенности традиций двух народов, что представляло трудность, как в лингвистическом плане, так и этнографическом. Возможно, по этой причине “разговоры” не были закончены. “... Этот труд остался не оконченным по независящим от меня причинам”, — писал Г. Гомбоев [6, л. 6 об]. В дальнейшем судьба этой работы осталась неизвестной.

С открытием миссионерских курсов при Казанской духовной академии Г. Гомбоев и А. Бобровников были приглашены преподавать в монгольско-калмыцкое отделение, где Бобровников читал “все науки и языки монгольский и калмыцкий с освобождением его от преподавания геометрии в низшем отделении” [7, л. 12 об.]. Гомбоев был приглашен в качестве “практиканта”, чтобы руководить занятиями в разговорном монгольском и калмыцком языках. Ректор Академии объяснял подобные назначения следующим образом: “... должны быть обучены студенты ... разговорному татарскому, монгольскому, чувашскому ... языкам ... Для достижения сего необходимо иметь при студентах гувернеров из природных татар, монголов и чуваш...” [8, л. 1, 9].

Однако на миссионерских курсах Г. Гомбоев не только вел практические занятия по языкам, он преподавал историю Монголии по первоисточникам, в частности, по монгольским летописям Саган Сэцэна и “АлтанТобчи”. Суть преподавания истории заключалась “в переводе этих летописей с пояснениями, где нужно, обычаев и суеверий монголов, как древних, так и нынешних” [11, с. 76]. То есть, и в преподавании истории по летописям, он делал упор не только на язык, но подробно останавливался на обычаях, которые необходимо знать христианским миссионерам. Полный перевод анонимной монгольской летописи “Алтан Тобчи” и его публикация является основным научным трудом Галсана Гомбоева. Эта работа была опубликована в Санкт-Петербурге в 1858 году.

Следует отметить, что подобная методика обучения студентов — это опыт, накопленный и переданный своим ученикам профессором О. М. Ковалевским. Это он, одним из первых, обучал восточным языкам по оригиналам текстов, начиная от простых, переходя постепенно к более сложным. Таким образом, обучающиеся не только изучали язык, но и знакомились с литературой народа, а также постигали его историю.

1855 г. стал значимым не только для отдельно взятого ученого, но и в целом для научного востоковедения. Восточный разряд Казанского университета был ликвидирован и переведен в Петербург. Преподавание восточных языков прекращалось как в Казанском университете, так и гимназии, за исключением татарского языка. Ректор университета Н. И. Лобачевский позаботился о дальнейшей судьбе преподавателей восточного разряда. Г. Гомбоев в 1856 г. был определен преподавателем практических занятий по монгольскому языку со студентами Петербургского университета. Однако было много трудностей на пути преподавательской деятельности Гомбоева. Нужно было решить вопрос об исключении его из казачьего сословия [12, с. 23]. Этот процесс длился четыре года, с конца 1856 г., с момента прошения Гомбоева, до 1 мая 1860 г., когда военный министр известил министерство просвещения, что по решению Императора Галсан Гомбоев исключен из Забайкальского казачьего войска [12, с. 22–23]. Петербургский период в жизни

Г. Гомбоева ознаменован успехами в научно-исследовательской работе, направление которой было задано профессором О. М. Ковалевским в стенах Казанского университета — изучение источников по монгольской истории, в котором Гомбоев достиг успехов. Получив опыт исследовательской работы, изучив тибетский и санскрит, а также русский язык, став дипломированным специалистом в Казани, в Петербурге он стал авторитетным ученым в области монголоведения. Здесь им были написаны и в основном опубликованы работы: “О древних монгольских обычаях и суевериях, описанных у Платона Карпини” (1859), перевод монгольской повести “Арджи-Буджи” (1858), “О древнемонгольском гадании по кости лопатки “Дулуну-Чуга” (1862), “Шидди-кур”, собрание монгольских сказок (перевод с монгольского на русский язык), было опубликовано в 1864 г., уже после смерти Г. Гомбоева (1863). В Петербурге Галсан Гомбоев работал над переводом монгольской летописи “Алтан Тобчи”, который закончил в 1857 г. В 1858 г. был опубликован текст и полный перевод анонимной монгольской летописи “Алтан Тобчи” [12, с. 25–26], которая вместе с «Эрдэнийн Тобчи» Саган Сэцэна дают «картину внутреннего быта, понятий, верования и суеверия народа. В этом отношении обе монгольские летописи и представляют любопытный материал для бытописателя, этнографа и археолога» [11, с. 80]. Благодаря труду Г. Гомбоева, памятник древнемонгольской письменности летопись “Алтан Тобчи” стал известен широким научным кругам. Несмотря на неточности перевода, указываемые востоковедами, публикация летописи Г. Гомбоевым была значительным событием в изучении истории монголов.

Галсан Гомбоев стал известным ученым, в одном из ключевых направлений развития монголоведения — изучение и перевод источников, которое выделил основоположник научного монголоведения О. М. Ковалевский наряду с изучением языка монголов, этнографии, фольклора, религии. Летописи, над которыми работал Гомбоев, в свою очередь, стали основой для рассмотрения им вопросов разнопланового характера в изучении монгольских народов, что, в целом, было характерно для востоковедения первой половины XIX в.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 17-01-00209-ОГН «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О. М. Ковалевский и В. П. Васильев»)

Литература

1. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 84. Оп. 1. Д.503.
2. ГАРБ. Ф. 87. Д. 73. Л.3.
3. Ильминский Н.И. Воспоминания об Алексее Александровиче Бобровникове // Ученые записки Казанского университета. – 1865. – Т. 1. – С. 418–420.
4. НАРТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 87. Д.1844.Л. 1, 2, 3.
5. НАРТ. Ф.10. Оп.1. Д.1175.
6. НАРТ. Ф.10. Оп.1. Д.1297.
7. НАРТ. Ф.10. Оп.1. Д.1388.
8. НАРТ. Ф. 10. Оп.1. Д.1301.
9. Полянская О. Н. Профессор О. М. Ковалевский и Бурятия (I -я половина XIX века). – Улан-Удэ, 2001. – 143 с.
10. Полянская О. Н. Вклад бурятской интеллигенции в становление научного монголоведения. Галсан Никитуев // Материалы научной конференции «Егуновские чтения – III». – Улан-Удэ, 2007. – С. 14–27.

О. Н. Полянская. Ученик российского ученого-монголоведа О. М. Ковалевского — Галсан Гомбоев (1818–1863). К 200-летию со дня рождения

11. Улымжиев Д. Б. Страницы отечественного монголоведения. Казанская школа монголоведов. – Улан-Удэ, 1994. – 107 с.

12. Улымжиев Д. Б. Бурятский ученый-востоковед Галсан Гомбоев (1818–1863). К 175-летию со дня рождения. – Улан-Удэ, 1993. – 352 с.

References

1. GARB (Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya). F. 84. Op. 1. D.503.
2. GARB. F. 87. D. 73. L.3.
3. Il'minskiy N.I. Vospominaniya ob Aleksee Aleksandroviche Bobrovnikove // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. – 1865. – Т. 1. – S. 418–420.
4. NART (Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan). F. 87. D.1844.L. 1, 2, 3.
5. NART. F.10. Op.1. D.1175.
6. NART. F.10. Op.1. D.1297.
7. NART. F.10.Op.1. D.1388.
8. NART. F. 10. Op.1. D.1301.
9. Polyanskaya O. N. Professor O. M. Kovalevskiy i Buryatiya (I -ya polovina XIX veka). –Ulan-Ude, 2001. – 143 s.
10. Polyanskaya O. N. Vklad buryatskoy intelligentsii v stanovlenie nauchnogo mongolovedeniya. Galsan Nikituev // Materialy nauchnoy konferentsii «Egunovskie chteniya – III». – Ulan-Ude, 2007. – S. 14–27.
11. Ulymzhiev D. B. Stranitsy otechestvennogo mongolovedeniya. Kazanskaya shkola mongolovedov. – Ulan-Ude, 1994. – 107 s.
12. Ulymzhiev D. B. Buryatskiy uchenyy-vostokoved Galsan Gomboev (1818–1863). K 175-letiyu so dnya rozhdeniya. – Ulan-Ude, 1993. – 352 s.

TO THE 200th ANNIVERSARY OF GALSAN GOMBOEV (1818–1863) —
A SCHOLAR OF THE RUSSIAN SPECIALIST
IN MONGOLIAN STUDIES O. M. KOVALEVSKY

Oksana N. Polyanskaya

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.,

Head of General and National History Department,

Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: PolGrab@mail.ru

The article is dedicated to Galsan Gomboev, who was one of the originators of the scholar school of Mongol Studies in Russia along with such outstanding researchers of the history and culture of the Mongolic peoples as I. Ya. Schmidt, O. M. Kovalevsky, and A. V. Popov. Considering the main career highlights and directions of G. Gomboev's scientific activity, based on the study of ancient Mongolian writing sources, their translation and publication, the article shows that development of Mongol Studies in the first half of the 19th century was based on collection and accumulation of the materials about the Mongolic peoples. The creation of a source base was fundamental, thus G. Gomboev's mentor, professor of Kazan University O. M. Kovalevsky welcomed and coordinated his work as a Mongolian language speaker in this area.

Keywords: Mongolian Studies in Russia, the Mongolic peoples, Kazan University, Galsan Gomboev, O. M. Kovalevsky.